

ИВАН
КУРИЛЛА

Память о союзнике по Второй мировой войне: российско-американские зарисовки

Иван Иванович Курилла (р. 1967) – российский историк-американист, до 2024 года профессор Европейского университета в Санкт-Петербурге.

Осенью 1997 года, когда я собирал материалы для будущей книги в Национальном архиве США, мы с местным коллегой спустились на ланч в ближайшую забегаловку. Рассказывая за обедом о себе, я упомянул, что родился и живу в Волгограде: «Знаешь, это бывший Сталинград, где произошло самое большое сражение Второй мировой войны». Собеседник посмотрел на меня с укоризной. «Я же историк, – сказал он. – Конечно, мне известно, что битва под Сталинградом была крупнейшей во Второй мировой». Потом уточнил: «Но, полагаю, большинство людей в этом кафетерии считают, что главнейшим было сражение под Эль-Аламейном». А затем, оглядевшись вокруг еще раз, счел необходимым добавить: «Хотя большинство здешних посетителей вряд ли знают, что Вторая мировая война вообще была».

«ПАМЯТЬ, ТЫ РУКОЮ ВЕЛИКАНШИ...»

Разговор о Второй мировой войне в России и в США кажется беседой о совершенно разных предметах. Различаются представления буквально обо всем: о ее содержании и главных событиях, роли собственной страны, вкладе другого народа в победу антигитлеровской коалиции¹. Последнее особенно остро ощущается в России, где Великая Отечественная война играет роль главного события национального прошлого, создавшего современную нацию, – а потому любой отход от утвердившихся оценок кажется ударом по национальной идентичности, продиктованным современной политической конъюнктурой.

В Соединенных Штатах, которые были главным союзником Советского Союза во Второй мировой войне, 9 мая (и даже 8 мая) не имеет большого значения. Самыми важными датами для американцев остаются 7 декабря и 6 июня – дни нападения Японии на Перл-Харбор в 1941 году и высадки в Нормандии в 1944-м. Первая дата остается днем памяти и скорби, аналогичным российскому 22 июня, а во вторую дату американцы

1 ROEDIGER H. L., ZERR C. L. *Who Won World War II? Conflicting Narratives among the Allies* // Progress in Brain Research. 2022. Vol. 274. № 1. P. 129–147.

чают тех из сограждан, кто воевал в Европе. Интересно отметить, что вступление Соединенных Штатов в войну на европейском континенте предстает для американцев более важной вехой, чем ее завершение. Иначе говоря, в национальной памяти сохраняется гордость не за одержанные победы, а за саму решимость народа выступить против нацизма.

Дополнительной проблемой является то, что отношение к союзнику способно меняться довольно быстро и радикально. В 1995 году лидеры всего мира, включая американского президента Билла Клинтона, отмечали 50-летний юбилей Победы в Москве, а в 2020-м президент Дональд Трамп в одном из твитов сообщил, что «8 мая 1945 года Америка и Великобритания победили нацистов!» – даже не упомянув бывший СССР². В свою очередь российский президент Владимир Путин, который во время юбилейного парада Победы в 2015 году вспоминал «союзников по антигитлеровской коалиции» и историческую встречу на Эльбе, а также говорил о благодарности «народам Великобритании и Франции, Соединенных Штатов Америки за их вклад в Победу», в День Победы 2024 года, упомянув союзников, впервые не назвал США по имени³.

25 апреля 2010 года президенты Барак Обама и Дмитрий Медведев после подписания договора о нераспространении ядерного оружия выпустили совместное заявление по случаю Дня встречи на Эльбе, связывая сотрудничество двух стран с «духом Эльбы»⁴. Но если 9 мая того же года американские солдаты впервые приняли участие в военном параде на Красной площади, то в мае 2024-го председатель партии «Единая Россия» Дмитрий Медведев опубликовал статью, где «англосаксы» именуется «мнимыми союзниками» во Второй мировой войне, а действия Вашингтона сравниваются с политикой Гитлера и его пособников⁵. Но дело не только в руководителях государств: представления большинства граждан России и США о вкладе другой страны в победу во Второй мировой войне и разнятся не меньше, и тоже меняются со временем. У этих расхождений есть культурные, исторические и политические основания.

Начнем с того, насколько разную роль выполняет в каждом из обществ память о войне. Историческое прошлое и значимый Другой – вот два основания идентичности наций, и в памяти о союзе времен Второй мировой войны они пересекаются и на-

ИВАН КУРИЛЛА

ПАМЯТЬ О СОЮЗНИКЕ
ПО ВТОРОЙ МИРОВОЙ
ВОЙНЕ...

2 См.: <https://twitter.com/WhiteHouse45/status/1258842411524132865> (заблокирован в России по решению Роскомнадзора от 4 марта 2022 года).

3 Ср. выступления на параде в 2015 году (<http://kremlin.ru/events/president/transcripts/49438>) и в 2024-м (www.kremlin.ru/events/president/news/73995).

4 См.: www.kremlin.ru/events/president/news/7550.

5 МЕДВЕДЕВ Д. А. *Как англосаксы продвигали фашизм в XX веке и реанимировали его в XXI. Пять вопросов по истории к нашим бывшим союзникам* (<https://er.ru/media/documents/may2024/h3ellvfnqvtf5qyrai jr.pdf>).

кладываются друг на друга. Однако для американцев сама война имеет гораздо меньшее значение, чем для россиян, а роль российского Другого, когда-то определенно конституирующая, сейчас оспаривается альтернативными претендентами, тогда как для России Соединенные Штаты по-прежнему остаются важнейшим Другим и сегодня. Память о войне является ключевым элементом национальной культуры. С уходом поколения ветеранов Вторая мировая война окончательно переместилась из индивидуальных воспоминаний в область коллективной памяти. Теперь она функционирует как часть актуальных общественных споров, фокусируясь на тех элементах прошлого, которые болезненно бередят нынешние социумы. И в России, и в США память о войне – важный инструмент созидания и сохранения нации. Но стратегии этого нациестроительства выглядят очень по-разному.

В США Вторая мировая война – это последняя война, справедливые цели которой не вызывают сомнений. Американцы победили напавших на них японцев и истребили нацизм, являвший собой абсолютное зло. Войну помнят как доказательство того, что США всегда были на правильной стороне истории. Именно поэтому за поколением ветеранов Второй мировой закрепился эпитет «величайшего поколения», предложенный журналистом Томом Брокау⁶. «Всегда» – важное уточняющее слово: если Соединенные Штаты Америки в прошлом были на правильной стороне истории, то и их союзники должны были находиться там же; но если сегодня это не так, то на смену памяти приходит забвение. Говоря об этом, надо понимать, что Вторая мировая – вовсе не главное событие американской истории и даже не главная война, в которой США участвовали. О месте, отведенном ей в национальной памяти, красноречиво говорит, например, последовательность появления военных мемориалов в центре Вашингтона: Вьетнамский мемориал был открыт в 1982 году, мемориал ветеранов Корейской войны – в 1995-м, а мемориал Второй мировой – только в 2004-м.

Поскольку основной задачей поддержания памяти о войне выступает нациестроительство, главным содержанием нарративов, воспроизводящихся в американских мемориалах и музеях, остается роль самих Соединенных Штатов, а не их союзников. Так, в 2000 году в Новом Орлеане был основан Музей высадки в Нормандии (D-Day Museum), спустя четыре года преобразованный в Национальный музей Второй мировой войны. Как было сказано в приложении к бюджету США на 2005 год, это «единственный музей в США, существующий с исключительной

6 См.: БРОКАУ Т. *The Greatest Generation*. New York: Random House, 1998.

целью интерпретации американского опыта в годы Второй мировой войны (1939–1945) как на полях сражений, так и в тылу»⁷. В музее четыре постоянных экспозиции: «Дорога на Токио» (о войне с Японией), «Дорога на Берлин» (об американских сражениях в Европе), «Арсенал демократии» (об американском военном производстве) и «Освобождение» – но ни в одной из них нет сколько-нибудь значимых отсылок к Восточному фронту. Зато в экспозиции всесторонне фиксируется гордость Соединенных Штатов своим экономическим вкладом в общую победу: действительно, страна произвела наибольшее количество вооружения, использовавшегося всеми союзниками⁸.

В России, напротив, именно Восточный фронт представляется основным и едва ли не единственным, заслуживающим памятования. Очевидно, важнейшим основанием для этого выступают огромные потери советского народа, понесенные в борьбе с фашизмом, а также статистика, указывающая, что именно здесь Германия и ее союзники испытали наиболее тяжелый урон. В СССР и в современной России память о войне стала «мифом основания» – некогда выполнявшим свои функции наряду с октябрьской революцией, а потом, после падения коммунистического режима, оставшимся единственной точкой, из которой «вырастает» современное общество⁹. Война и победа играли роль клея, скрепляющего российское общество: по отношению к этому событию большинство россиян испытывали схожие чувства. В силу этого власти обращались к Великой Отечественной как к легитимирующему событию, причем как в позднем СССР, так и в современной России, а постоянное напоминание о войне в свою очередь поддерживало нужное напряжение памяти в социуме. Кроме того, победа в Великой Отечественной есть еще и ключевая легитимация власти, «защищающей священную историю» (с 2020 года эта задача внесена и в Конституцию Российской Федерации). В подобном описании для американского союзника находится лишь одно место: оно может служить лишь дополнительным подтверждением подвига советского народа и правоты его дела. В силу сказанного образ союзника появляется в российской коммеморации в те исторические моменты, когда современные США могут восприниматься в таком качестве, и исчезает в периоды обострения российско-американских отношений.

ИВАН КУРИЛЛА

ПАМЯТЬ О СОЮЗНИКЕ
ПО ВТОРОЙ МИРОВОЙ
ВОЙНЕ...

7 U.S. CONGRESS. *Budget for 2005 Fiscal Year. Appendix*. P. 334.

8 См. сайт музея: www.nationalww2museum.org/visit/exhibits. Справедливости ради надо отметить, что в 2020 году здесь появилась справка о Восточном фронте.

9 См.: ТУМАКИН N. *The Living and The Dead: The Rise and Fall of The Cult of World War II in Russia*. New York: Basic Books, 1994.

ИВАН КУРИЛЛА

ПАМЯТЬ О СОЮЗНИКЕ
ПО ВТОРОЙ МИРОВОЙ
ВОЙНЕ...

ЗАПРОС НА СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Сегодняшнее обращение к войне, как правило, диктуется современным запросом на справедливость. Так, например, выставка о Второй мировой войне, которая открылась в Библиотеке Джона Ф. Кеннеди в Бостоне в 2023 году и продлится до 2025-го, сосредоточена на том, какую роль в войне сыграли женщины, афроамериканцы, индейцы, а также американцы японского происхождения¹⁰. Сегодняшнее американское общество интересуется памятью о войне тех групп, которые в настоящее время отстаивают свою субъектность. Включение их коллективной памяти о войне в общую американскую память стало частью стратегии интеграции подобных групп в единую американскую нацию.

Образ союзника появляется в российской коммеморации в те исторические моменты, когда современные США могут восприниматься в таком качестве, и исчезает в периоды обострения российско-американских отношений.

В России похожий сюжет можно было увидеть в шествиях «Бессмертного полка». В Великой Отечественной войне участвовали не только русские и не только жители Российской Федерации; именно поэтому «национальные роты» в шествиях «Бессмертного полка» сохраняли в себе остатки старого проекта «советской нации». Попытки же постсоветской пропаганды отделить россиян от советских людей, приписать победу и жертвенность только россиянам – «национализировать» Победу – ломали традицию и тем самым создавали новую память. Что же касается международных отношений, то здесь целью напоминаний о Победе было обоснование статуса великой державы, равновесной Соединенным Штатам, державы-победительницы, постоянного члена Совета Безопасности ООН. Наконец, с 2020 года, после начала официальных расследований о «геноциде советского народа», россияне также предстают его жертвами.

Как и в США, главная задача актуализации памяти о войне в России – сплочение нации. Согласно исследователям школьных программ Киту Кроуфорду и Стюарту Фостеру, именно это создает основные препятствия для включения Другого в собственную память:

¹⁰ *Service and Sacrifice: World War II – A Shared Experience* (www.jfklibrary.org/visit-museum/exhibits/special-exhibits/service-and-sacrifice-world-war-ii-a-shared-experience).

«Поскольку типичные учебники истории представляют националистический взгляд на Вторую мировую войну в несистематизированной манере, мир до сих пор не имеет истории Второй мировой войны»¹¹.

ИВАН КУРИЛЛА
ПАМЯТЬ О СОЮЗНИКЕ
ПО ВТОРОЙ МИРОВОЙ
ВОЙНЕ...

Такой взгляд на войну сложился давно, он успел породить собственное наследие и собственную инерцию. Представления, сформированные в послевоенные десятилетия, создали устойчивые мифы, с трудом преодолеваемые и заново актуализируемые в момент очередного кризиса в российско-американских отношениях.

Проблема расхождения национальных памятей о войне стала очевидной уже вскоре после окончания Второй мировой, когда Советский Союз и Соединенные Штаты вступили в «холодную войну», составной частью которой была взаимная демонизация. Вчерашнего союзника довольно быстро начали сравнивать со вчерашним врагом¹². Несколько десятилетий пропаганды «образа врага» и игнорирования вклада Другого в победу над нацизмом создали дискурсивную ситуацию, в которой трудно найти место признанию чужих заслуг.

В Соединенных Штатах в десятилетия после завершения войны постепенно распространялся тот взгляд на Восточный фронт, который отличал немецких, а не советских солдат. Дело в том, что интерес к событиям Второй мировой войны, происходившим на территории СССР, удовлетворялся в США за счет мемуаров немецких военнослужащих, а также исторических работ, написанных на основе попавших к американцам германских архивов. Советские архивы были труднодоступны, а воспоминания, изданные на русском языке, не переводились. К тому же образ СССР как вероятного противника наложилась на рисуемый немцами образ противника вчерашнего. При этом, разумеется, немецкие мемуаристы стремились обелить свое прошлое и, замалчивая собственные военные преступления и соучастие в Холокосте, одновременно изображали войну на Восточном фронте как битву против коммунизма. Американские исследователи Рональд Смелзер и Эдвард Дэвис пишут в этой связи:

«[В результате] в умах американцев укрепился совершенно другой (по сравнению с моментом встречи на Эльбе) образ российско-германской войны. Немцы, а не русские представляются жертвами

11 CRAWFORD K.A., FOSTER S.J. *War, Nation, Memory: International Perspectives on World War II in School History Textbooks*. Charlotte: Information Age Publishing, 2007. P. 206. Стоит отметить, что в этой книге не исследуются учебники бывшего СССР.

12 Журавлева В. И. «Холодная война образов» в политической карикатуристике: американское мессианское послание vs советское // История: электронный научно-образовательный журнал. 2023. Т. 14. № 10(132) (<https://history.jes.su/s207987840028758-2-1/>).

этого ужасного конфликта. Миллионы американцев знают о “насилии Красной армии над Берлином”, однако очень немногие могут хоть что-то сказать о Харьковском трибунале над военными преступниками, состоявшемся в 1943 году и судившем германских солдат за зверства против местного населения, или же о разрушениях, нанесенных германскими войсками Белоруссии летом 1942 года. В глазах американцев героями русско-германской войны более не являются храбрые русские, отдавшие миллионы своих жизней для победы над Германией. Напротив, теперь немецкие солдаты предстают перед ними людьми, отдавшими свои жизни в благородной борьбе против советских армий, намеревавшихся разрушить *Vaterland*»¹³.

В тот период память о военном союзе между СССР и США отодвинулась на второй план, а о героизме советских солдат в Америке некому было помнить. Конечно, эта память актуализировалась политиками и журналистами каждый раз, когда обе страны сближались, как было в годы разрядки начала 1970-х или в 1990-е, однако каждое новое охлаждение отношений снова закрывало тему. Вместо образа антигитлеровской коалиции, возглавляемой Советским Союзом, США и Великобританией, в массовых представлениях американцев сложился образ «атлантических союзников» в лице США и Англии, прибегших к помощи СССР для разгрома нацистской Германии. В Соединенных Штатах распространилось и мнение о том, что значимость советско-германского сухопутного фронта по сравнению с действиями военно-воздушных сил англо-американцев сильно преувеличена¹⁴. Соответственно, ключевыми битвами Второй мировой войны многие американцы считают битвы при Эль-Аламейне в Африке и возле атолла Мидуэй в Тихом океане.

О том, что именно на советско-германском фронте был определен исход Второй мировой, в США вообще было не принято вспоминать почти два десятилетия. Лишь в 1963 году впервые после окончания войны о роли советского народа в общей победе высказался президент Джон Кеннеди. Выступая в Американском университете, американский лидер сообщил, что «ни один народ в истории битв не страдал больше, чем Советский Союз во Второй мировой войне»¹⁵. Это признание, сделанное всего полгода спустя после Карибского кризиса, было шагом навстречу СССР и к началу разрядки.

- 13 SMELSER R., DAVIES E.J. II. *The Myth of the Eastern Front: The Nazi-Soviet War in American Popular Culture*. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. P. 248.
- 14 EDELE M. *Who Won the Second World War, and Why Should You Care? Reassessing Stalin's War 75 Years after Victory* // *Journal of Strategic Studies*. 2020. Vol. 43. № 6–7. P. 1039–1062.
- 15 *John F. Kennedy: American University Commencement Address, 10 June 1963* (www.americanrhetoric.com/speeches/jfkamericanuniversityaddress.html).

«Холодная война» оказала влияние и на советские представления о ходе Второй мировой. Пропаганда прилагала немалые усилия, чтобы принизить вклад США в общую победу, приуменьшить роль ленд-лиза и подчеркнуть позднюю дату открытия второго фронта. Война Соединенных Штатов с Японией и действия союзников в Африке практически выпадали из советского нарратива, причем наиболее известным в СССР событием тихоокеанского театра военных действий стала атомная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки, рассматривавшаяся как доказательство военных преступлений американцев и первый шаг к «холодной войне»¹⁶. Более того, послевоенные США усилиями советской пропаганды приравнивались к гитлеровской Германии; это сравнение воспроизводилось повсюду – и в периодической печати, и в радиопередачах, и в лекциях для населения. Например, в докладе о текущем моменте, который читался пропагандистами Саратовской области на рубеже 1940-х и 1950-х, американским послевоенным инициативам давалась такая оценка:

«План Маршалла скрывает в себе политику Гитлера, если Гитлер своим нападением на Советский Союз стремился к завоеванию его, а затем к мировому господству, то после разгрома гитлеровской Германии американское правительство перешло на путь германской политики, делает попытку подчинить экономику мира американскому капиталу»¹⁷.

Невозможность полностью отрицать второй фронт и ленд-лиз требовала от пропагандистов убеждать аудиторию в том, что второй фронт был открыт слишком поздно вполне злонамеренным образом: США якобы не хотели допустить освобождения всей Европы Красной армией; поставки же по ленд-лизу в той же логике изображались слишком незначительными и к тому же оплаченными золотом Магадана. Последний из упомянутых мифов оказался очень живучим: в документальном фильме Юрия Дудя¹⁸ «Колыма – родина нашего страха», вышедшем в 2019 году, собеседники журналиста утверждают, что золотом, добываемым заключенными ГУЛАГа, Советский Союз погашал поставки из США – но это не так¹⁹. Тем не ме-

ИВАН КУРИЛЛА

ПАМЯТЬ О СОЮЗНИКЕ
ПО ВТОРОЙ МИРОВОЙ
ВОЙНЕ...

16 См., например: Топеха П. *Борьба трудящихся масс Японии за демократическую, независимую и миролюбивую Японию* // Вопросы истории. 1951. № 2. С. 31–51.

17 Цит. по: Николаева Н.И. *Образ США в советском обществе в послевоенные годы, 1945–1953* // Американский ежегодник 2002. М.: Наука, 2004.

18 Юрий Дудь внесен Министерством юстиции Российской Федерации в реестр физических лиц, выполняющих функции иностранного агента. – *Примеч. ред.*

19 Условия ленд-лиза не предполагали платы за поставки – это был добровольный вклад Соединенных Штатов в борьбу с общим врагом. Все боеприпасы, самолеты, танки, автомобили, использованные или уничтоженные в ходе войны, списывались. В послевоенный период оплате (или в некоторых случаях возвращению) подлежали лишь остатки ленд-лиза, которые не пошли в дело.

нее отличием советской памяти о войне было то, что история военного союза СССР с США и Великобританией никогда не исчезала полностью, она оставалась важной частью воспоминаний и представлений об истории войны, сохранявшихся не только ветеранами встречи на Эльбе, но и рядовыми солдатами, воевавшими на американской технике, людьми, получавшими продукты из поставок ленд-лиза, и всеми, кто помнил открытие второго фронта в 1944 году как предвестие победы.

Несколько десятилетий пропаганды «образа врага» и игнорирования вклада Другого в победу над нацизмом создали дискурсивную ситуацию, в которой трудно найти место признанию чужих заслуг.

...И СНОВА ЗИМА

Тем легче было обращаться к этому наследию в периоды потепления двусторонних отношений. Причем если для советских лидеров это был естественный ход, то американские президенты нуждались в напоминании о важности памяти о войне для советских граждан. Американский историк Нина Тумаркин, приглашенная в 1985 году на встречу с президентом Рональдом Рейганом, который готовился тогда к первой поездке в Советский Союз, рекомендовала ему на официальных встречах отметить, что американцы высоко чтят вклад советских людей в победу над фашизмом, – и американский лидер действительно сделал это. Билл Клинтон в свою очередь читал книгу Тумаркин о культе Великой Отечественной войны в СССР перед собственной поездкой в Россию²⁰. Американские президенты, очевидно, не до конца понимали, насколько важно для россиян признание их жертв и их вклада в победу со стороны бывшего союзника.

С момента окончания «холодной войны» празднования общей победы над нацизмом стали регулярным явлением. Для россиян союз с США и Великобританией – «западными демократиями» времен Второй мировой войны – приобрел дополнительное значение: в нем усматривали еще один аргумент в пользу интеграции «новой России» в сообщество демократических стран. Согласно его сторонникам, пусть Советский Союз и был авторитарным государством с репрессивным режимом, но в момент тяжелейшего кризиса столетия он оказался в од-

20 См.: TUMARKIN N. *Op. cit.*

ном ряду с демократиями, боровшимися против нацизма, – он так же сражался на правильной стороне истории. Разрушение этого нарратива в 2000-е, когда в Европе появилась концепция «двух тоталитаризмов», было воспринято в России очень болезненно.

На примере «холодной войны» нетрудно увидеть, что в представлении держав-победительниц друг о друге все время вмешивается политика. «Холодная война» заставила вчерашних союзников забыть о том, как воевал Другой, а новые обострения отношений регулярно подпитывают созданные тогда мифы. В этой связи вернемся к президентским речам, произнесенным в дни коммеморации Победы. Тон выступлений Владимира Путина стал меняться во второй половине прошлого десятилетия. В ходе ежегодных парадов Победы он иногда еще вспоминал об антигитлеровской коалиции, но все больше и больше упирал на то, что «именно советский народ принес свободу другим народам»²¹. Наконец, в 2019 году он переопределил одно из ключевых понятий союзничества – второй фронт. Теперь этими словами российский лидер обозначил советский тыл военного времени: «Именно здесь и был открыт наш “второй фронт” – трудовой и героический»²². В 2021-м глава государства был еще конкретнее:

«Мы всегда будем помнить, что этот величественный подвиг совершил именно советский народ. В самое трудное время войны, в решающих сражениях, определивших исход борьбы с фашизмом, наш народ был один, один на многотрудном, героическом и жертвенном пути к Победе»²³.

Этот риторический сдвиг оформлял «национализацию Победы», превращение ее в исключительно советскую или даже российскую.

С началом российской специальной военной операции (СВО) Соединенные Штаты снова, как в годы «холодной войны», превратились в противника: «Столкновение с неонацистами, бандеровцами, на которых США и их младшие компаньоны сделали ставку, будет неизбежным». Как и тогда, «коварному Вашингтону» противопоставлены простые американские ветераны:

«Нам известно, что американским ветеранам, которые хотели приехать на парад в Москву, фактически запретили это делать. Но хочу, чтобы они знали: мы гордимся вашими подвигами, вашим вкладом в общую Победу. Мы чтим всех воинов союзнических армий – американцев, англичан, французов – участников Сопrotивления,

ИВАН КУРИЛЛА

ПАМЯТЬ О СОЮЗНИКЕ
ПО ВТОРОЙ МИРОВОЙ
ВОЙНЕ...

21 См.: www.kremlin.ru/events/president/news/51888.

22 См.: www.kremlin.ru/events/president/news/60490.

23 См.: www.kremlin.ru/events/president/news/65544.

отважных солдат и партизан Китая – всех, кто разгромил нацизм и милитаризм»²⁴.

В 2023 году Путин заявил: «Отдаем должное участникам Сопrotивления, которые отважно сражались с нацизмом, бойцам союзнических армий США, Великобритании, других государств»²⁵. А в 2024-м он снова упомянул союзников, но впервые не назвал Соединенные Штаты:

«Три первых долгих, труднейших года Великой Отечественной войны Советский Союз, все республики бывшего Советского Союза практически один на один сражались с нацистами. [...] При этом подчеркну: Россия никогда не принижала значение второго фронта и помощи союзников. Мы чтим отвагу всех воинов антигитлеровской коалиции, участников Сопrotивления, подпольщиков, партизан, мужество народа Китая, сражавшегося за свою независимость против агрессии милитаристской Японии. И всегда будем помнить, никогда, никогда не забудем нашу общую борьбу и вдохновляющие традиции союзничества»²⁶.

Американские президенты охладели к воспоминаниям о совместной борьбе еще раньше. Дональд Трамп не только «забыл» об СССР в своем твите 8 мая 2020 года, но не упомянул о союзниках времен войны в своей официальной речи, выделив только героизм и жертвы американцев, воевавших в Европе²⁷. Представления о России резко ухудшились с началом СВО. 9 мая 2022 года президент Байден подписал законопроект о военной помощи Украине, связав это событие с годовщиной Дня Победы в Европе; сам закон получил название «ленд-лиза», недвусмысленно отсылая к событиям Второй мировой войны²⁸. В этом варианте коммеморации Украина олицетворяла советского союзника, а Россия, напротив, германского агрессора.

Память о Великой Отечественной войне и в современной России меняется прямо на глазах. Новые конфликты вытесняют из памяти старые, а события последних месяцев накладываются на наши знания о 1940-х – и меняют их. Россияне 2020-х учатся понимать немцев военного поколения (в стране наблюдается бум переводных исторических работ и немецких мемуаров, посвященных 1930–1940-м), переоценивают «тро-

24 См.: www.kremlin.ru/events/president/news/68366.

25 См.: www.kremlin.ru/events/president/news/71104.

26 См.: www.kremlin.ru/events/president/news/73995.

27 См.: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/presidential-message-75th-anniversary-victory-europe-day/>.

28 *Remarks by President Biden at Signing of S. 3522, the “Ukraine Democracy Defense Lend-Lease Act of 2022”* (www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2022/05/09/remarks-by-president-biden-at-signing-of-s-3522-the-ukraine-democracy-defense-lend-lease-act-of-2022/).

феи», привезенные прадедами из Германии, и заново формулируют отношение к войне.

Представления о характере Второй мировой войны отличаются от страны к стране и от поколения к поколению. Если в ходе войны и сразу после нее в описаниях событий, музеях и школьных учебниках доминировали сформированный союзниками образ совместной борьбы против абсолютного зла, а также темы наказания агрессора и освобождения покоренных Германией и Японией народов, то со временем на первый план в содержании войны начали выходить трагедия Холокоста и геноцид, осуществлявшийся нацистами. Позже, в ходе нацистского истребления в Центральной и Восточной Европе, развернувшегося после падения коммунистической системы, набрало силу представление о войне как о схватке «двух тоталитаризмов».

В этом плане показательна разница в статьях о Второй мировой войне в двух версиях «Википедии»: если в русскоязычном варианте война предстает как последовательность военных событий, а тема Холокоста вынесена в отдельную статью, то в англоязычной *Wiki* Холокост входит неотъемлемой частью в описание самой войны²⁹. Если в США Вторая мировая – победа над злом, то в России это не только победа, но и память о миллионах погибших. На улицах американских городов трудно представить «Бессмертный полк»; да, в стране есть Министерство по делам ветеранов – но это ветераны всех войн, которые вели Соединенные Штаты.

* * *

Если у нас есть образ общего будущего, то находится и общее прошлое. В отсутствие общего будущего запрос на общее прошлое исчезает, а память национализируется.

Март 2024 года, я в кинотеатре в Массачусетсе, смотрю оscarовское кино. Перед началом сеанса, среди коммерческих тизеров, показывают рекламу службы в национальной гвардии и в армии. В самом ролике сменяются кадры, где люди в униформе помогают мирным гражданам, а заканчивается он фразой: «Следующее величайшее поколение – это сейчас». Рекрутеры, похоже, считают, что мир снова стоит перед вызовами уровня Второй мировой войны.

29 Ср. версии в русскоязычной (https://ru.wikipedia.org/wiki/Вторая_мировая_война) и англоязычной «Википедии» (https://en.wikipedia.org/wiki/World_War_II).

